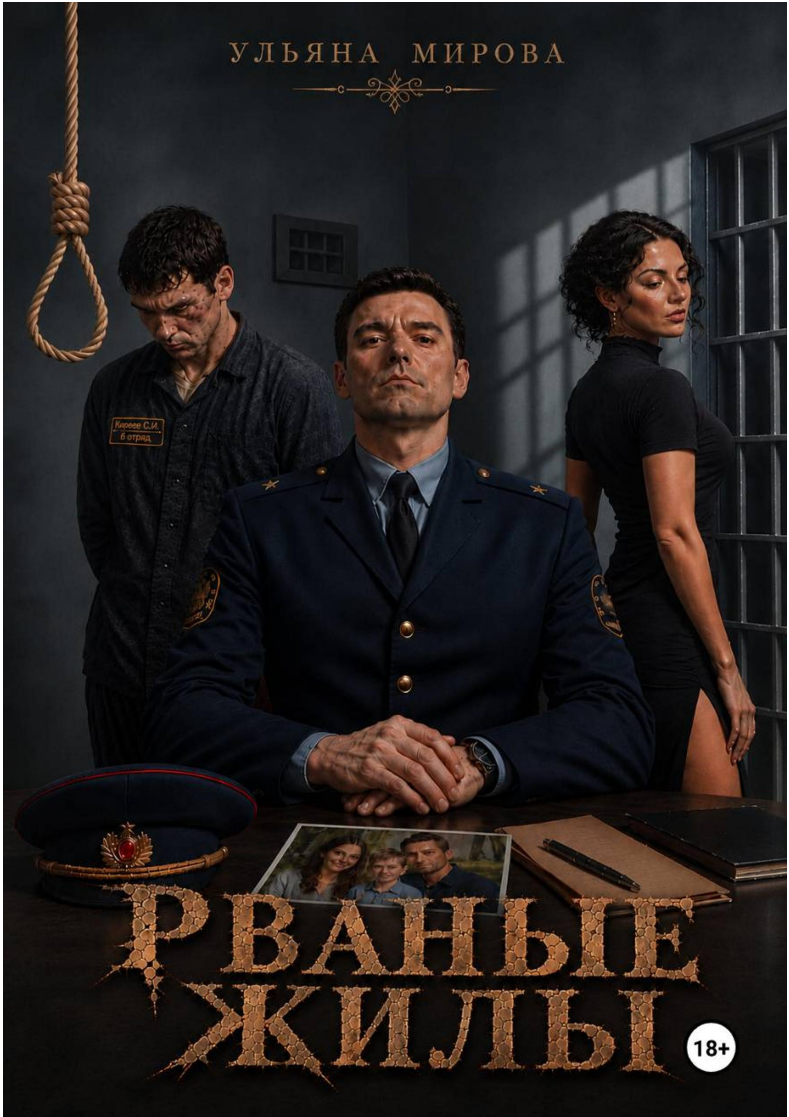
УЛЬЯНА МИРОВА
Киреев С.И.
в отряд
РВАНЫЕ ЖИЛЫ
18+

Ульяна Мирова
Рваные жилы

https://litres.ru/74708482
SelfPub; 2026

Аннотация

Кирилл был уверен, что правда никогда не выйдет наружу. А как же иначе — он умён, обаятелен и знает, кто и сколько ему должен.

Но тщательно продуманная жизнь трещит по швам, когда его начинает преследовать неизвестный.

Подозревая всех вокруг, Кирилл не догадывается, кто на самом деле держит его на прицеле и почему этот кто-то всегда оказывается на шаг впереди.

Сможет ли он выкрутиться, или эта игра станет для него последней?

Все имена и события вымышлены

Любые совпадения случайны

Содержание

Часть 1. Триумф 4
Глава 1. Случайность 4
Глава 2. Беспроигрышный вариант 7
Глава 3. Милая ждёт 10
Глава 4. Девочек расстраивать нельзя 13
Глава 5. Свой среди своих 15
Глава 6. Пьяная сучка 18
Глава 7. Пятно света 21
Глава 8. Утро после 23
Глава 9. Нехорошо 25
Глава 10. Ля-мур 27
Глава 11. Я быстро 30
Глава 12. Выметайся 33
Часть 2 РАСКОЛ 35
Глава 1. Чёрт с тобой 35
Глава 2. Что мне с тобой делать? 38
Глава 3. Всё чётко 41
Глава 4. До завтра, милая 44
Глава 5. Придумаем что-нибудь 46
Конец ознакомительного фрагмента. 47

Рваные жилы

Часть 1. Триумф

Глава 1. Случайность

… Он бежал по полю, по пояс в густой траве. Трава такая мокрая, она хлёстко била по голым коленям. Майка и шорты давно прилипли к ставшему уже мокрым телу.

Его колотило. Промозгло. Зуб на зуб не попадает. Туман. Два метра от него — и густое молоко.

Страшно. Он бежит, не в силах остановиться. Нельзя.

«Именем закона Российской Федерации… признать виновным по статье 111 части 4 УК РФ и приговорить к десяти годам лишения свободы…»

— Нет, нет, это не я, я не виновен, это случайность.

Степан сел на кровати, вытирая мокрый пот со лба. Знобило. Сердце колотилось часто-часто, дыхание сбилось. Он таращил глаза в темноту, боясь их закрыть. Повторение сна было бы пыткой. Он поджал коленки, обхватил их руками.

«Когда же это закончится?» Так хочется домой. Мамка ждёт. И отец ждёт. Они, наконец, помирились. Ездят к нему на свиданки вместе — похоже, все их разногласия остались

в прошлом.

Перед глазами промелькнула картина — она лежит посреди комнаты, в прозрачной сорочке, красиво очерчивающей грудь, раскинула неестественно руки. Он бросился к ней, трогал её, тряс, кричал, чтобы она встала, пока отец не подошёл и не оттащил его от неё. Оттащил и крепко обнял. И держал так, не отпуская. «Это я, слышишь. Я это сделал».

Так они и стояли в каком-то оцепенении и смотрели на неё, красивую и повергнутую. А мать, не в силах стоять, опустилась на сиротливо стоящий стул. Так и сидела, повесив голову.

А эта, которая на полу, ещё несколько минут назад, бесстыдно поднимая сорочку, манила его к себе, трогала, смеялась, дразнила: «Импотент».

«Сука, только из-под отца вылезла…»

Степан сжал зубы. Прошло столько лет, а он не может забыть.

Он оттолкнул её тогда. Чтобы отстала наконец. Чтобы не было больше её в их жизни. Со всей ненавистью толкнул, что накопилась за время их романа с отцом.

А она, пьяная, пошатнулась, пытаясь удержаться за него, но упала и ударилась головой об угол кровати. Врачи сказали потом — тяжёлая черепно-мозговая, кровоизлияние. Позже она умерла в больнице, не приходя в сознание.

«Что отец в ней нашёл? Мамка вся изнервничалась. Ловила их по квартирам. А сегодня ещё и его туда потащила.

Ну вот и сходил, помог».

Он вспомнил, как отец пытался объяснить приехавшим ментам, что это он толкнул, но их сгребли обоих и привезли в отделение.

А там следак ушлый… Да Степан и не отнекивался. Просто сидел и молчал.

А тот и рад, аж руки потирал от предвкушения. «А как же — преступление, считай, раскрыл».

Да и то, что скорую мать вызвала, а не он, тоже против Степана сыграло.

Он выдохнул, высунул ноги из-под одеяла, нащупал тапки. Встал, подошёл к окну, прижался лбом к холодному стеклу. Стало легче.

Он глянул на часы. Почти шесть. Скоро подъём.

«Так. Сегодня нужно до конца по первому списку. Кирилл Олегович спросит».

«Ладно. Похоже, скулить некогда».

Глава 2. Беспроигрышный вариант

«Будто и не уходил отсюда», — подумал Кирилл, заходя утром в локалку, где уже столпились осуждённые. Высокий и статный, он степенно кивнул в ответ на их разноголосое «здрасьте, гражданин начальник» и зашёл в общежитие отряда.

Мельком глянул на камеру под потолком в коридоре, на входную дверь кабинета — «печать» на месте, значит, в кабинет без него никто не входил. Он прошёл к столу, кинул папку с документами на стол и сел.

Спустя немного времени в дверь уверенно постучали.

Стремительно вошёл Степан — невысокий, худощавый, темноволосый парень лет двадцати восьми — и плотно прикрыл за собой дверь.

Оглянувшись, быстро сел и наклонился к Кириллу.

— Там пучком всё, Кирилл Олегович! Четверо в теме.

— Ты им не сказал?

— Не, — испуганно замотал головой Степан. — Никто и не понял. Я ж везде вхож, и к операм, и к начальнику. Так что, кто «добрище» дал — непонятно. Но все думают — начальник. Точняк.

Кирилл задумчиво произнёс:

— Это хорошо. Тем более, что эти — беспроигрышный вариант. Положительные из положительных. Положительнее

не бывает.

— Кирилл Олегович, но там же не все с нашего отряда.

— Это не твоя забота, — грубо перебил его Кирилл. Пристально посмотрел на Степана, сказал вполголоса:

— Всех отработал?

Степан закивал.

— Мало тогда… Если всех.

— Так они кто с адвокатами, кто с начальником железно…

Кирилл задумался на мгновение, кусая губу.

— Тогда по схеме всё. Номер, на который они писать будут, ты знаешь. Ну и кодовое слово…

Степан закивал:

— Помню… любовь.

— Правильно. Любовь. Ведь всё начинается с любви.

Он помолчал. Вытащил из кармана форменной куртки свёрнутый лист, протянул Степану.

— Вот, возьми. Это следующие.

Степан взял, не глядя сунул в карман. Кивнул.

— И смотри там. Без «мажоров», без «форсов» всяких. Ты знаешь, я их не люблю.

Степан кинул взгляд исподлобья. Сказал тихо:

— Да понял я, понял. Не впервой, чай.

— То-то же. Осторожность не помешает.

Кирилл грозно сдвинул брови. Приблизившись к Степану вплотную, процедил:

— А ежли кто схему пронюхает, Стёпа…
Степан закивал, преданно глядя на Кирилла.

Глава 3. Милая ждёт

Калитка захлопнулась с грохотом за его спиной, но он даже не заметил этого. Он стремительно, быстрыми шагами, похожими на прыжки, дошёл до машины.

«Кровавая Мэри» ждала его неподалёку. Так Кирилл называл потрёпанную Chevrolet Lanos винного цвета — пока не слышала Люба.

Он открыл дверь, кинул пухлую папку с документами на пассажирское сиденье. Огляделся — режимка пустая. Сунул руку под сиденье и вытащил старенькую Nokia.

Нажал на кнопку. Раз. Другой. Третий.

«Ну же, включайся…» — он смотрел на экран, а в голове уже складывались цифры: эти двое уже…, не хватает до…

Телефон запиликал. Кирилл впился глазами в экран. Сообщения сыпались — реклама, уведомления, — и он пролистывал их, искал другие. Те, которые ждал.

Нашёл. Прочитал. Выдохнул.

Мимо проехал Артёмка — веснушчатый молодой парень, коллега — и посигналил ему, активно махая рукой.

Кирилл дёрнулся, инстинктивно прикрыв телефон ладонью. Кинул на него взгляд исподлобья, — «Ну что за детский сад?».

Кивнул, пристально глядя как он уезжает. Потом выклю-

чил Nokia, сунул обратно под сиденье.

Похлопал себя по карману форменной куртки в поисках сигарет, вытащил одну и сунул в рот.

Где-то рядом, на периметре, залаяла собака, громко и зло. Он вздрогнул, сжал сигарету губами — та смялась и повисла.

Кирилл чертыхнулся. Вытащил её изо рта, смял в ладони и выбросил в траву у забора. Вытащил новую. Прикурил. Выдохнул.

Уфф… Дышать стало легче. «Хотя глупости какие — как могут сигареты давать облегчение? Давно нужно бросить, но…»

Он повернулся к машине — в свете заходящего солнца она казалась цвета венозной крови.

«И чего Любаню бесит, когда я её так называю?» — подумал он и достал из кармана новенький Samsung, который только что забрал с КПП. Включил и набрал жену.

— Алло, Любань… — промычал он, привалившись на капот машины. Замарать форменные брюки он не боялся — в зоне хватает пыли и грязи.

Сигарета мешала говорить, и он вытащил её изо рта, прикрывая ладонью.

— Кирюш, ну ты где? Остыло уже всё…

— Только вышел…

Он уловил её вздох в трубке.

— Ну ты чего? Я ж скоро буду, — прижимая трубку к уху, протянул он. — Ну, Любаань…

— Нормально, Кир, приезжай. Пойду подогрею...

Кирилл вспомнил про сигарету, посмотрел на неё с сожалением — она уже дотлела — и выкинул вдогонку первой.

Убрал телефон в карман, вздохнул и сел в салон, в котором едва помещался.

Включив зажигание, он медленно двинулся к воротам.

«Милая ждёт, пора.»

Глава 4. Девочек расстраивать нельзя

— Кто тут у папы любимый сын? — Кирилл встал на пороге, держа в руках большую радиоуправляемую машинку.

Из комнаты с визгом вылетел Никитка — пятилетний вихрастый мальчуган. Кирилл присел на корточки, раскинул руки и подхватил его в свои объятия.

— Ты его так балуешь, Кирилл. Это же дорого, — тихо сказала Люба. Невысокая, худенькая, рядом с мужем она казалась Дюймовочкой.

— Да ладно тебе, Любаня. Нам премию дали.

Кирилл смотрел, как Никитка, вцепившись в машину, тащит её в комнату с радостными возгласами.

— Пап, пап, а мы её сёдня пускать будем?

— Конечно, Никит. — Кирилл посмотрел на жену и погладил её по руке.

— Что-то часто у вас премии. — Люба внимательно смотрела на Кирилла, будто что-то хотела увидеть. — Кирилл, а это точно премии? Почему так часто?

— Ты чего, Любань? Твой муж на хорошем счету у руководства, вот и поощряют. — Он поморщился. — Надо же: нет премий — плохо, есть — тоже плохо.

Она ещё секунду смотрела на него. Потом отвела взгляд.

«Повезло ему с женой», — подумал Кирилл.

— Пап, пап, иди сюда! — кричал из комнаты Никитка.

— Может, поедим сначала? — предложила Люба.

Кирилл стянул ботинки.

— Конечно, милая. Сейчас схожу за Никиткой, и будем ужинать.

Люба пошла на кухню накрывать на стол. А Кирилл прошёл в комнату и склонился над сыном:

— Пошли, малыш, поедим. А потом поиграем.

Никитка заканючил вроде, но Кирилл добавил мягко:

— Мама ждёт. А девочек расстраивать нельзя. Пойдём.

И Никитка послушно оставил машинку и пошёл за Кириллом.

Глава 5. Свой среди своих

В кабинете начальника воспитательной работы было прохладно, несмотря на май.

Из десяти «живых» начальников отрядов на утреннее совещание пришли шесть. Кто-то в очередном отпуске, кто-то на больничном или в отгулах.

— Тише, хватит галдеть, парни, — начальник отдела, Данил Сергеевич, сорокалетний майор — коренастый с неторопливыми манерами — взял в руки документ со стола.

— Ща вам передам, надо характеристики сделать. Там разбивка по отрядам. Все же знают, у кого какой отряд в «допах»? — Он обвёл глазами присутствующих.

Начальники отрядов притихли.

— Ну что молчим? Как дети, ей-богу…

— А доплата за переработку будет? — заёрзал на месте рыжий, коренастый Пашка. Проработав начальником отряда более десяти лет, он хорошо знал свои обязанности и лишнего делать за «спасибо» не хотел.

— Павел Андреевич, вы же сами всё знаете, — Данил Сергеевич вздохнул и обвёл глазами присутствующих. — Парни, вы бы хоть раз на оперативку к начальнику сходили. Там без разговоров — не устраивает что-то — никто не держит.

— Ага, за воротами очередь, — хохотнул Пашка.

— Кирилл Олегович, скажите им. — Начальник отдела просительно посмотрел на Кирилла. — Вы же тоже на оперативки иногда ходите. Сами знаете.

Кирилл поднял голову, кивнул. Действительно — ходит иногда. Когда тот отсутствует. Кто знает, может, когда он на пенсию уйдёт, место его предложат?

— Парни, хорош! Давайте уже закончим побыстрее и разойдёмся. Работы — вал. — Кирилл взял документ и положил на стол.

Повисла тишина, лишь изредка — скрип и шуршание бумаги. На фоне этой тишины раздался Пашкин присвист.

— Ну нормально так мне фортануло-то, тут же до утра не сделать, весь отряд переписали, да ещё и «доп».

— Я помогу, Паш. Давай я твой «доп» весь заберу. А ты своих подобьёшь.

Пашка кинул удивлённый взгляд на Кирилла.

А Кирилл уже смотрел на Артёма, который, старательно пыхтя, выписывал фамилии осуждённых. Он слегка задел ботинком ботинок Артёма и, когда тот поднял на него взгляд, сказал губами: «Помогу».

Артём вспыхнул, глаза засветились благодарностью.

— И вот ещё что, — поднял глаза от бумаг Данил Сергеевич, — в пятницу корпоратив намечается. Явка обязательна: у нас Артём, — он кивнул в его сторону, — проставляется за лейтенанта. Надо поддержать.

Артём смущённо крякнул, а Кирилл присвистнул. «Как

время-то летит — будто только вчера пришёл в отдел».

Когда оперативка закончилась, он поджидал Кирилла на лестнице.

— Кирилл Олегович, спасибо, — от волнения Артём покраснел, говорил тихо и с надрывом.

— Да ладно тебе. Сегодня я тебе помогу, а завтра — может, ты… Кто знает?

— Конечно, вы только скажите. Я всегда…

Кирилл повернулся к Артёму, похлопал его по плечу, улыбнулся.

— Ну бывай. Работы много, побегу.

Артём закивал, а Кирилл стремительно пошёл к выходу. Затылком он ощущал его благодарный взгляд и думал о том, что лишний Артёмкин должок не помешает.

Глава 6. Пьяная сучка

В зале пахло потом и алкоголем.

Перед Кириллом стояла тарелка, на которой лежали пара ломтиков нарезки и большие куски шашлыка. Он держал в руке рюмку с водкой.

Напротив, с рюмкой в руке, сидел Алексей — коренастый инспектор из «безопасников», капитан.

— Давай, Лёха, выпьем. Неделя была тяжёлая. Бахнем?

Лёха кивнул, они чокнулись и опрокинули в себя рюмки с водкой.

«Фу, горечь» — поморщился Кирилл, взял с тарелки пластик нарезки, понюхал и сунул в рот. Жуя, он думал о том, что может никуда не торопиться, ведь никаких дел у него на сегодня больше нет.

К их столику подошла симпатичная девушка, стройная и высокая, ноги от ушей.

«Где-то он видел её, но где?» — мелькнуло у Кирилла. Но думать ни о чём не хотелось. Какая, собственно, разница. Ну видел и видел.

— Мальчики, пойдёмте, потанцуем? — она пьяненько улыбалась и прикрывала глаза.

Лёха заржал: — А, нет, я не танцую! У нас вон Кирюха — танцор!

Девица уставилась на Кирилла.

— Пойдёмте!

— Иди Кирюха, тряхни!

— А, была не была, — Кирилл стукнул по столу ладонью, вышел из-за него и едва успел поймать падающую к нему в объятия барышню.

— Кто такая? Как зовут?

— Меня? Анжела.

Она повисла на нём.

— Откуда будешь, Анжела?

— Из бухгалтерии.

— Из бухгалтерии? Да ладно, я там всех знаю.

— Да я второй день всего. Видишь, с корабля и сразу на бал. — Она положила голову ему на плечо. — А ты ничего.

Она обвила его как лиана, не оторвать. Горячая, тёрлась об него. Жарко дышала в ухо. Кирилл поплыл. Чувствовал, как дружок проснулся, зашевелился, сердце заколотилось. Захотелось развернуть её, эту пьяную сучку, задрать ей юбку и жарить её, жарить. Ведь ЭТА даже не вспомнит утром, что произошло.

Желание было настолько сильным, аж скулы свело. Он сжал руку в кулак так, что ногти вонзились в ладонь. Желание, сука, никуда не уходило. Может, трахнуть её?

Она подняла голову, посмотрела пьяным взглядом:

— Может, выпьем на брудершафт? За любовь?

Кирилла как ушатом холодной воды облили. Он оттолк-

нул её, пьяную шлюху, от себя. Она едва устояла на ногах, недовольно бурча.

Кирилл прошёл к столу, взял телефон. На экране засветилось фото жены — «Вот моя Любовь. Одна и на всю жизнь.» — подумал Кирилл и убрал телефон в карман. Склонился к Лёхе.

— Прости, Лёха, пойду я. Натанцевался.

Алексей пьяно махнул ему вслед.

Глава 7. Пятно света

Он шёл, чертыхаясь и пьяно пошатываясь по дороге. Его обгоняли машины, сигналили ему, но он не слышал их.

— Бля, вот дурак! Чуть с этой…

Кирилл ударил себя по щеке. Не помогло. Он стал со всей дури хлестать себя по обеим щекам.

— Сука, вот сука…

На лицо падали капли от внезапно начавшегося дождя. Он перестал хлестать себя, остановился, поднял лицо к небу и стал жадно ловить эти капли.

Волосы намокли от дождя, футболка промокла, но он стоял с закрытыми глазами и впитывал в себя эту воду. Голова стала проясняться, и он, тряхнув ею, чтобы стряхнуть с себя эти капли, пошёл дальше.

База находилась на окраине города. Идти до дома пешком — более часа. Но его не страшило это. Ни опустившиеся сумерки, ни кладбище рядом с дорогой, по которой он шёл — ничто не пугало его. Он сам кого хочешь… Так что лучше не трогать.

Но на его пути попадались лишь машины, слепящие его фарами. Они пролетали мимо, обливая его водой из образовавшихся на дороге луж. И скоро он был забрызган ею с головы до ног. Даже на лицо попало. Он размазал её по лицу

ладонью, смачно сплюнул на обочину — на зубах даже камни скрипели.

Вот показался дом. Пьяно улыбаясь, он плюхнулся на лавку у своего подъезда. Нащупал влажную пачку. Вытащил сигарету — та не успела намокнуть. Закурил.

Медленно выпуская клубы дыма, он смотрел на тёмные окна своей квартиры. В одном из них ему показалось, что он видит пятно света.

«Любаня ждёт», — подумал он, и в груди стало тепло-тепло.

Он выплюнул сигарету в урну и шагнул в подъезд.

Глава 8. Утро после

Утро началось раньше.

Все спали, когда внутри сработал будильник. Кирилл открыл глаза, бросил взгляд на часы — пора. Чтобы не разбудить Любаню, он быстро оделся и выскользнул из дома. Чувство вины ещё грызло его, и ему не хотелось сейчас натыкаться на её взгляд.

«Конечно, она ничего не скажет. Но он-то знает. И от этого ещё гаже. Скотина пьяная. Ради какой-то…».

Вчера, когда она вышла к нему, услышав звук открывания двери, он виновато промычал что-то, уткнулся лбом ей в плечо.

А сегодня, когда взошло солнце, у него на лице она без труда может прочесть это гнетущее чувство вины. «Не, как-нибудь потом. Сейчас он не готов. Он вообще не готов обсуждать свой вчерашний животный инстинкт. Ни с кем. Само утрясётся, забудется.»

На работу нужно было добираться самостоятельно: «Мери» ждала его там, где он оставил её вчера, уезжая на корпоратив.

Доехав до работы, он подошёл к ней — та радостно взвизгнула сигналкой. Кирилл открыл дверь и наклонился — при его-то росте тянуться под сиденье было неудобно — выта-

щил телефон, сел внутрь и нажал на кнопку.

Хотелось спать. Вчерашний хмель ещё кружил голову, и он уронил её на руль, ожидая, пока Nokia издаст победные звуки включения.

Телефон включился, затем пробрякала трель пришедшего сообщения.

«Опять реклама». — Кирилл лениво приоткрыл один глаз. Нажал на кнопку. Но увиденное окончательно стряхнуло с него остатки хмеля.

Текст пришедшего сообщения содержал одно слово: «Любовь».

Кирилл радостно заулыбался, выключил телефон, закинул его под сиденье и пошёл, присвистывая, в раздевалку. Вчера на корпоративе он был в «гражданке», а в ней в зону не пускают.

Глава 9. Нехорошо

Заходя в локалку, Кирилл увидел стоявшего в курилке Степана — тот сосал сигарету, томно прикрыв глаза и подняв лицо к небу. Кайфовал, одним словом. Кирилл подошёл, встал рядом, толкнул в бок.

— Ну?

Степан поперхнулся, сигарета чуть не выпала из приоткрытого рта. Он сфокусировал внимание на Кирилле, заулыбался. Смотрелся так смешно — улыбка с открытым ртом и торчащая из него сигарета.

Кирилл хмыкнул, а Степан начал шевелить губами, пытаясь не выронить трофей изо рта.

— Всё хо-о-шо, — он вытащил сигарету, зажал пальцами. — Кирилл Олегович, все норм.

Добавил умоляющим тоном:

— А можно краткосрочное?

Кирилл выжидательно уставился на Степана:

— Зачем тебе?

Степан заулыбался открыто, по-детски. Глаза заискрились — маленькие яркие звёздочки.

— Меня Сеня с подругой жены познакомил. — Он замялся: — Ну как познакомил… Так, порекламировал… — Он смущённо поморщился. — А месяц назад он мне записку её

передал, в письме от его жены была вложена. Ну, я ответил. А сейчас она приехать хочет. Официально познакомиться, значит.

— Познакомиться, значит, — задумчиво произнёс Кирилл, а сам подумал, что как-то не заметил этой дружбы Степана с Семёновым.

«Нехорошо это, ой как нехорошо для дела… Мало ли, ляпнет ему чего лишнего. Потом замучишься разгребать».

Глава 10. Ля-мур

Сегодня Кирилл торопился. Работёнка не ждёт. Наскоро раскидав текучку — благо на сегодня никаких комиссий не запланировано — он засобирался.

«А то взяли моду — конец рабочего дня, а они бах тебе и «дисциплинарка». Будто ЭТО до утра не подождёт.

Тикать надо быстрее, а то и правда задержат. До особого указания. И в основном как раз «отрядников» это и касается. Как прокажённые, ей-богу!»

Кирилл прихватил папку со стола и быстрым шагом пошёл на выход.

Пройдя КПП, уже на подходе к своей машине, он столкнулся нос к носу с Анжелой. Даже не нос к носу, а ближе.

Та приветливо улыбалась. От неё приятно пахло нежными духами, и Кирилл почувствовал вчерашнее возбуждение. Оно было так некстати — ему надо о делах, а все мысли ушли не в ту голову — он неловко улыбнулся, пытаясь отодвинуть Анжелу от себя.

— А ты куда вчера пропал? — пропела она нежно, поглаживая его по руке. Лучше бы она этого не делала…

«Где тут укромный уголок? Хочу — прямо зубы сводит… И ведь она понимает всё… Что ж вам, твари, власть-то такая над мужиками дана?» Он решительно оторвал её от се-

бя, отодвинул.

Она шоркнулась об него всем телом, его заколотило. «Вот гадина, ведь нарочно…» — не оглядываясь, он практически бегом пошёл к машине.

Нужно стараться не попадаться ей на глаза. Такая съест и не подавится.

Уже сидя в машине, он пытался унять своё колотящееся сердце, сжимая кулаки до боли, кусая губы в кровь. Что за испытание на него свалилось?

«Ведь были ж в бухгалтерии девки как девки, зачем они ЭТУ взяли? Видно ведь — не работница. Эскортница, блин... Как ему теперь в бухгалтерию-то ходить, зековские иски пробивать? Девки бухгалтерские догадаются, стыдоба…

Хотя чего? Это ей нужно стыдиться… Ну да, такие разве стыдятся? У них на лбу написано: «Трахни меня». Вот испытание-то для женатиков. А ведь зарекался — на работе нини. Но с такими… никакие обещания могут не сработать…

Держись, Кирюха, держись… Глядишь — напакостит где в документах, и уволят, у неё ж один секс на уме… или в туалете с кем застукают…» — Кирилл усмехнулся, но тут же ухмылка сползла с лица.

Он опять почувствовал новый прилив желания. «Вот гадство-то… Всё, надо выкинуть из головы эту Анжелу, дело не ждёт». И он с новой силой сжал кулаки, оставляя на ладонях бордовые полосы от ногтей.

«Так, не, надо выехать за ворота. Там встану», — он завёл мотор, выехал, встал в кустах и, скрючившись в три погибели, вытащил телефон из-под сиденья. Выходить из машины не хотелось. Конечно, так было бы проще, но… Натыкаться глазами на торчащее «добро». Не…

Он включил телефон. К утреннему сообщению добавилось ещё два. «Ладно, сначала с одним.»

Он открыл его, набрал две цифры — 40 — и отправил адресату.

«А что, на дворе две тыщи тринадцатый, инфляция, пусть привыкают», — и отправил ещё двоим. Теперь нужно ждать. К вечеру, думаю, ответят.

«Надо собаку, что ли, завести, чтобы у Любани подозрений не было из-за его вечерних отлучек. Пока он исправно говорит ей, что в магазин за сигаретами. Но ведь сигареты иногда есть, а он ходит. Ладно, она молчит пока. Хотя… давно есть подозрение, что понимает она, что не за сигаретами.»

Кирилл усмехнулся: «Может, думает — звоню кому? Типа ля-мур?»

Но тут опять вспомнилась эта Анжела, в штанах стало тесно, и он понял, что в битве с Анжелой проиграл.

Чертыхаясь, Кирилл выключил телефон, сунул под сиденье и включил зажигание.

Глава 11. Я быстро

Дома пахло свежесваренным борщом. Сочно так, аж слюни потекли.

Люба крутилась у плиты. Кирилл подошёл к ней со спины, обнял крепко, голову на плечо склонил.

— Как пахнет…мм — он прикрыл глаза от удовольствия.

Люба посмотрела на него краем глаза.

— Садись, кормить буду.

Он на мгновение сжал её в своих объятиях.

— Никитка играет? — не дожидаясь ответа, он прошёл в гостиную. Там, на полу, рядом с большой машиной, сидел его сын.

— О, папка пришёл. Ты тихо.

— Тихо. — Кирилл улыбнулся, глядя на Никиту. — Пойдём есть, у мамы готово всё.

— Не-е, не хочу, — не поднимая головы, пробормотал Никитка.

Кирилл, не слушая возражений, сграбастал его и понёс на кухню. Никитка вырывался, а Кирилл, хохоча, уворачивался от его летающих в воздухе рук и ног.

Чуть позже, перекусив, Кирилл засобирался — надо глянуть телефон. Домой он его не носил. Мало ли что — Люба найдёт. К чему лишние вопросы?

Любаня стояла рядом с ним в прихожей и сверлила его взглядом.

— Что происходит, Кирилл?

— Хорошо всё. — Он поднял на неё взгляд от ботинок, которые в этот момент натягивал.

— Твои постоянные отлучки…

— Ну что ты придумываешь? Отлучки… Знаешь ведь — за сигаретами. — Он встал, посмотрел на неё сверху вниз.

— Ты думаешь, у меня баба есть? — хохотнул Кирилл.

— Да ну тебя, — отмахнулась Люба.

— Я быстро. — Кирилл выскользнул из квартиры.

Открыв машину, вытащил телефон из-под сиденья и сразу сел в салон — от греха подальше, вдруг Люба в окно смотрит.

Пока телефон включался, Кирилл закурил, жадно затягиваясь и выдыхая в полуоткрытую дверь.

«О-о, ну наконец включился.»

Кирилл открыл сообщения. Внимательно вчитываясь, уже прикидывал, как же сложить завтрашний день так, чтобы всё чётко, без проколов и накладок.

«Так, дело за малым, геолокацию скинуть. Она ведь каждый раз новая».

Конечно, то, что кто-то решит в последний момент соскочить и ментам его сдать — маловероятно. Ведь то, что его поймают на месте — это нужно ну очень постараться, ведь никто не знает конкретно, что это он, Кирилл.

Слушок, конечно, ходит. Как без этого. Но попробуй разбери, кто может стоять за «положительным решением администрации», ведь их, членов этой комиссии, как блох у собаки. С каждого отдела.

Но перестраховаться не помешает.

Глава 12. Выметайся

Она махнула ему рукой, когда он выезжал за ворота режимки.

Сегодня Кирилл припозднился — работа. Странно, что Анжела ещё здесь — бухгалтерия уходит одной из первых.

«Может, меня ждала?» — мелькнула мысль. Он отмахнулся: «Бред какой! Зачем ей женатый мужик? Таким красоткам замуж подавай! Да поудачнее».

Он притормозил, опустил стекло. Она стояла, просительно глядя, и он, подумав: «Поздно уже, темно», открыл дверь.

Сразу жарко стало, окно приоткрыл. В лицо ударил прохладный ветер — полегчало чуток.

Анжела сидела вполоборота, сложив красивые длинные ноги крест-накрест и задевая его коленями на каждой «кочке».

«Ну что за дороги? Когда их сделают уже?» — не успел додумать, как на очередной неровности Анжела ткнулась головой ему в плечо, а её рука упала ему на бедро.

— Извини, — тихо произнесла она.

— Ничего, — ответил он охрипшим от волнения голосом, понимая, что его дружок в штанах предательски зашевелился.

«Она видела всё. Стыдоба». — Он тяжело задышал, а она,

вместо того чтобы к окну отвернуться, развернулась к нему ещё больше и уставилась своими глазищами.

От её взгляда он вспотел. Пот ручьём тёк по спине, выступил на лбу, предательски выдавая его волнение.

— Тебе куда? — спросил он, когда въехали в город.

Она, пристально глядя на него, положила руку ему на ширинку и стала поглаживать большим пальцем растущий на глазах бугор.

Он выдохнул и резко нажал на тормоз. Она отлетела к двери, недоумевающе глядя на него, а он наклонился и, открыв дверь с её стороны, сказал тихо сквозь зубы:

— Выметайся.

— Что? — не поняла она.

— Выметайся, я сказал, — крикнул он и, вытолкнув её из машины, закрыл дверь и резко нажал на газ.

Часть 2 РАСКОЛ

Глава 1. Чёрт с тобой

Кирилл выскочил из зоны вместе с другими спешащими домой сотрудниками. Сейчас курнёт в дежурке и на «точку». Пофиг, что раньше. Проверит всё, понаблюдает издалека.

Конечно, пару дней назад он подготовил там всё — проволоку медную натянул, кольцо закрепил на ней. А место идеально — к кольцу привязал ручки пакета с содержимым, а дальше всё просто: кольцо по проволоке скользит легко.

До места, где Кирилл ждать будет, — пара минут. А расстояние — метров 200. В полутьме, в тёмной одежде, да и в поросли молодых деревьев его внизу и не разглядеть.

Потом по схеме: деньги пришли — характеристика с «положительным» выводом идёт в суд. Не пришли — идёт, но уже с другим выводом. Хотя таких проколов ещё не было. Но лучше держать ухо востро.

Размышляя, он сделал последнюю затяжку. Потянулся выкинуть сигарету, как увидел ЕЁ.

Анжела шла в сторону курилки, размазывая слёзы по щекам. Подошла, села на лавку, отвернулась от него и, достав сигарету, стала пытаться прикурить её, щёлкая зажигалкой.

Кириллу стало жаль её, и он подошёл к ней, наклонясь и поднося зажигалку к её сигарете.

Она прикурила, но всё равно не смотрела на него.

— Всё плохо так? — участливо спросил он.

— Тебе-то какое дело. Иди, куда шёл. — зло буркнула она.

— Что грубо-то так?

Анжела развернулась к нему. У неё от злости даже слёзы высохли:

— А как? Что ты вообще хотел? — Она сделала паузу и стала нападать дальше: — Выкинул меня из машины, как шлюху последнюю.

Кириллу стало неловко, он попробовал погладить её по плечу, но она увернулась:

— Да пошёл ты.

— Ну прости, Анжел. Я последний болван.

— Что правда, то правда.

— Простишь?

— Прощу. Если домой меня отвезёшь.

Кирилл заулыбался.

— Отвезу. Только давай завтра.

Анжела демонстративно отвернулась — аудиенция окончена. Кирилл глянул на часы — прикинул, что запаса времени достаточно.

«Успею, — подумал он, вздохнул, — чёрт с тобой».

— Анжел, пошли — отвезу.

Анжела кинула на него победоносный взгляд, улыбнулась,

выкинула сигарету и походкой королевы направилась к машине Кирилла.

Глава 2. Что мне с тобой делать?

Анжела сидела, скромно потупившись и отвернувшись к окну. Даже ноги под себя поджала и сумкой пыталась прикрыть то, что призывно виднелось между ногами. Кирилл краем глаза поглядывал на ЭТО место и на её округлые коленки.

Желание медленно поднимало голову.

А вместе с ним нарастало раздражение: «Надо же, сидит и целку из себя строит. То липнет, как жвачка, то холодна, как лёд.» Он уже запутался в этих противоречиях и совершенно не понимал, чего хочет он сам. И почему раньше, липучая, она его раздражала, а сейчас… Сейчас бесит, что она сидит такая вся, как Магдалена.

Раздражение было настолько сильным, а волна желания настолько резкой — аж яйца зазвенели — что он резко затормозил.

Анжела подалась вперёд, от неожиданности отпустила сумку. Та упала на пол под ногами, и Анжела потянулась её поднимать.

Кирилл отстегнул ремень, схватил её за плечо и резко развернул к себе.

Она удивлённо повернулась к нему, а Кирилл, вцепившись в её губы, как пиявка, грубо и смачно целовал её, ку-

сал, грубо тиская её бёдра.

Анжела слегка отстранилась, прошептала:

— Пошли назад, там удобнее.

Он отодвинулся, кивнул и вышел из машины.

Копившаяся похоть нашла выход, когда Кирилл, нависая над Анжелой, вбивал в неё всё своё естество. Она кричала под ним, пыталась укусить. Морщилась то ли от желания, то ли от боли, а он смотрел на неё и думал: «А что ты хотела? Разве не этого?» — и драл её ещё неистовее, периодически шлёпая ладонью по заднице.

Горячий запах заполнил весь салон, он ещё больше пьянил и возбуждал. У Кирилла давно такого не было. Дома, с Любаней, всё было спокойно и плавно, и секс в том числе.

А с Анжелой… это был секс первобытного человека, который, похоже, и женщину-то первый раз увидал. «Вот ведь напасть…»

Когда он кончил второй раз подряд, подумал, что пора заканчивать. Отвезти ЭТУ домой и всё, по делам.

Голова наконец стала думать не только об Анжелиных коленках.

Она разлеглась на заднем сиденье, а он, со всё ещё торчащим членом, вышел курнуть. Пара затяжек и всё. Докуривая, он увидел у Анжелы в руках что-то похожее на его телефон. Тот, что всегда лежал под сиденьем. Он напрягся. «Чё за хрень.»

Кирилл рывком открыл дверь и увидел, что Анжела сидит

с его старенькой Nokia и тычет пальчиками по кнопкам.

Он резко выхватил телефон из её рук, буркнув:

— Зачем чужое берёшь?

Он сжал зубы изо всех сил, пытаясь усмирить мысли, а они бегали как мыши: «Видела? Не видела? Вот овца… Придушил бы.» Он сжал кулаки — не помогло.

Где-то издалека донёсся голос Анжелы:

— Да у меня заколка на пол упала. Ты меня разлохматил так, — она заулыбалась. — Потянулась за ней, а там, под сиденьем, — он, мамонт древний. Думала, завалился.

— Да так, лежит старьё, выкинуть жалко, — он старательно отводил взгляд, а Анжела сверлила его своим.

— Включала зачем?

— Интересно стало — работает ли.

— Ну и что? Работает?

— Работает…

— Одевайся давай — домой отвезу.

Анжела начала торопливо застёгивать блузку.

— Кирилл, а мне показалось, или у тебя там действительно…

«Вот зараза», — чертыхнулся Кирилл. «Что мне делать-то теперь с тобой?»

Глава 3. Всё чётко

Всё прошло чётко — без всяких там «задоринок».

Он отвёз Анжелу, успел подъехать на место загодя. Достал телефон из-под сиденья, включил, глянул на сообщения — «Без «форсов». Похоже, у клиента вопросов нет.» — и медленно пошёл к «точке».

Дошёл, глянул на насыпь вверху, подёргал проволоку — норм — и приготовился ждать.

Спустя несколько минут заквакала лягушка — это будильник. Значит, уже 19.00. Пора.

Кирилл натянул капюшон чёрной ветровки на глаза и прислушался. Глухой звон кольца о проволоку и вот он, долгожданный пакет, у него в руках. Привычным движением он резанул ножом по ручкам и скрылся в кустах.

Уже в машине он мельком глянул в пакет. Всё на месте. Считать будет позже, не здесь. «Надо валить отсюда — осторожность не помешает.»

Он завёл мотор и медленно выехал с парковки.

Чуть позже, заехав в чужой двор, он остановился, достал латексные перчатки из бардачка, надел — а как же иначе, вдруг меченые, не дай бог — и, вытащив деньги, пересчитал. Ровно сорок тысяч. Маловато, конечно. Но если подумать, то за один положительный вывод — более, чем достаточно.

А если борзеть, то клиент и соскочить может.

«Ну что ж, осуждённый Широков… Похоже, что через месяц вы поедете домой.»

Кирилл заулыбался. Каждый такой пакет приближал его к мечте. Ещё немного, и он, свалив наконец с этой рабской работы, заживёт как «белый человек».

«Сейчас, в целях осторожности, трогать эти деньги нельзя. Ведь слушок-то о его делишках среди зеков идёт. А это значит, что ЭТИ… — Кирилл на автомате глянул вверх — присматриваются ко всем, кто, как со стороны может показаться, живёт не по средствам.

А потом, когда он наконец уйдёт на выслугу, то свалит из этого города куда-нибудь поближе к морю, заберёт туда Любаню с Никиткой.

Неудобство составляло только прятать деньги. Ведь на банковскую карту их класть нельзя — вычислят.

А дома, налом, безопасно. Но когда Кирилл дома, дома и Любаня. Поэтому убирать приходилось ночью, когда все домашние уснут.

Засовывал за ящик с инструментами, на антресолях в коридоре. Один раз, правда, Любаня проснулась, когда из ящика «плосканки» выпали, но он заверил её, что вспомнил поздно, а на работе они срочно нужны. И демонстративно положил их на банкетку в коридоре. Чтобы в машину кинуть — пусть там валяются.

Он поставил машину у подъезда и, сунув деньги в папку,

медленно пошёл домой.

Воспоминания об упругом теле Анжелы кинули его в краску, и радость от сделанного дела немного поутихла.

«Завязывать надо с этой Анжелой.» Женат он. И менять жену — тем более на эту — он не собирался.

Холодный ветер хлестанул по щеке, немного охладил внутренний жар.

«Вечер бы продержаться, а там забудется. Разрешится как-нибудь само.» — Кирилл дёрнул ручку и зашёл в подъезд.

Глава 4. До завтра, милая

Заезжая на режимную территорию, Кирилл бросил взгляд на курилку — там всегда стояли «отрядники», ожидая захода в зону. Стоят.

Кирилл быстро припарковался и, выходя, заметил подходившую Анжелу.

— Караулишь? — стараясь не смотреть на неё, буркнул Кирилл.

— Соскучилась, — она норовила заглянуть ему в глаза, которые он так старательно отводил. — До сих пор дрожь в коленках, — она помолчала и тихо, игриво продолжила: — И губы болят.

— С чего бы это? — Кирилл кинул на неё взгляд.

— С чего? — удивилась Анжела. — Ты ж мне все губы вчера искусал. И не только губы…

Она прикоснулась к его руке, Кирилла как током шибануло. Он отпрянул.

— Ты чего творишь? Куча людей.

— Встретимся вечером?

— Нет. Поиграли и хватит. Женат я. — Зло выплюнул он. — Ты ведь знала?

Анжела пожала плечами:

— Ну знала, и что? Я же не жениться прошу, — она улыб-

нулась и продолжила игриво, — а приласкать.

— Всё, я сказал. — Отрезал Кирилл и аккуратно обойдя её, сделал шаг к курилке.

— Поматросил, значит? А я тебе ой как не советую, — прошипела она вслед.

У Кирилла мелькнула мысль, что она может намекать на телефон и всё, что с ним связано. Спина покрылась холодным потом.

«Вот ведь, ещё пугает, — подумал он и, нацепив улыбку, он повернулся к ней лицом и с нежностью, на какую только был способен, пропел:

— Ну что ты, Анжела, начинаешь. Я ж просто именно сегодня не могу. — Он сделал к ней шаг, встал вплотную, прижался своими бёдрами на мгновение к её бедрам и ущипнул её за задницу. Та счастливо ойкнула и засветилась.

— Тогда до завтра? Если сегодня ещё не увидимся?

— До завтра, милая. Жди. Завтра будешь орать и молить о пощаде, чтобы я прекратил…

— С нетерпением.

Кирилл резко отвернулся и быстрым шагом двинулся в курилку, а Анжела стояла и смотрела вслед, не мигая.

Глава 5. Придумаем что-нибудь

Робкий стук в дверь и голова счастливого Степана:

— Разрешите?

Кирилл поднял глаза от тетради, в которой быстро что-то строчил.

— Входи, Степан! Что хотел? Говори быстро — дел вагон.

Степан зачастил:

— Я быстро, Кирилл Олегович. Долго не задержу.

Степан подошёл к столу, тихонько встал. Кирилл вздохнул:

— Садись уже…

Степан радостно шмыгнул на стул и уставился на Кирилла.

— Кирилл Олегович, ко мне Ксюша приезжала.

— Ну… — Кирилл не понимал, о чём речь, и начал злиться. «Ну Ксюша и Ксюша», ему-то что.

— Кирилл Олегович, помните, вы заявление подписывали? На краткосрочное?

— А-а, Ксюша… Точно. И что?

— Она, Ксюша, такая, — Степан замолчал, подбирая слова, а Кирилл и без слов понял, что офигенная.

— Ну?

— Кирилл Олегович, а может, длительное можно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.